

Полухин Владимир Михайлович

председатель Ленинградского районного суда
Краснодарского края

**НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
ИСТОРИЯ ВОПРОСА
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Аннотация:

В статье рассматривается проблема соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства в истории российского уголовного процесса. Автор обращается к историческому опыту решения данной актуальной проблемы, анализирует особенности законодательного закрепления мер, направленных на предотвращение судебной волокиты. Опираясь на сравнительно-правовой метод, автор раскрывает особенности нормативного закрепления принципа разумного срока уголовного судопроизводства в российском уголовно-процессуальном праве, сопоставляет требование процессуальности и разумности в уголовном процессе.

Ключевые слова:

судебная волокита, сроки рассмотрения уголовных дел, российское судопроизводство, судебный процесс, уголовно-процессуальное законодательство, принцип разумного срока.

Polukhin Vladimir Mikhaylovich

Chairman of Leningradskaya District Court,
Krasnodar Krai

**NORMATIVE CONSOLIDATION OF
A PRINCIPLE OF REASONABLE
TIME FOR CRIMINAL
JUSTICE: THE HISTORY
AND THE PRESENT TIME**

Summary:

This paper considers the problem of compliance with the reasonable period of criminal justice in the history of Russian criminal process. The author refers to the historical experience of solving this urgent problem, in particular, the legislative consolidation of measures aimed at preventing judicial red tape. Based on comparative legal methodology, the author reveals features of the regulatory consolidation of the reasonable period of criminal justice principle in the Russian criminal procedural law, and compares the requirements of procedural rationality in the criminal process.

Keywords:

wiggery, terms of criminal cases, the Russian proceedings, litigation, criminal procedure law, the principle of reasonable time.

Судебная волокита – одно из серьезных препятствий на пути эффективной защиты прав и свобод человека. Борьба с этим явлением приобретает особую актуальность в сфере уголовно-процессуальных отношений как с точки зрения соблюдения назначения и принципов уголовного судопроизводства, так и его нравственных оснований. Ведь уголовное судопроизводство напрямую связано с возможностью ограничения на законных основаниях прав и свобод личности.

О том, что для российского судопроизводства проблема нарушения сроков рассмотрения дел является злободневной, отмечал председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев, который подчеркнул, что за последние 15 лет Пленум Верховного суда РФ трижды обсуждал этот вопрос и принимал соответствующие постановления [1, с. 8]. Основным направлением в решении названной проблемы может стать создание действенного механизма соблюдения разумного срока и контроля над ним.

В свете сказанного следует отметить, что важнейшим событием для совершенствования уголовно-процессуальных отношений стало нормативное закрепление принципа разумного срока уголовного судопроизводства в УПК РФ, которое произошло на основании Федерального закона РФ от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [2].

Вообще, проблема затягивания сроков судебного разбирательства, судебной волокиты не является новой для уголовного судопроизводства – она существует столько же, сколько существует уголовный процесс. Но в разные исторические эпохи борьба с затягиванием, судебной волокитой велась разными способами. Так, например, в XV веке на Руси ст. 26 Судебника 1497 г. закрепляла, что дело может быть отложено по инициативе одной или обеих сторон, но в этом случае со стороны или сторон взималась плата. Если же судебное разбирательство затягивалось по причине неявки свидетелей (послухов), то, в соответствии со ст. 50 Судебника 1497 г., на них возлагалась обязанность оплатить иск, убытки и пошлины. Иными словами, государство вполне конкретно мотивировало предсказуемое процессуальное поведение участников процесса относительно соблюдения процессуальных прав и обязанностей. При этом в Судебнике 1497 г. не были

определены какие-либо процессуальные требования относительно пределов затягивания процессуальных сроков или различия объективных и субъективных причин судебной волокиты.

Дальнейшая история развития законодательства в России говорит о том, что поиск механизмов соблюдения процессуальных сроков и борьба с затягиванием судопроизводства не прекращались. Так, в Соборном уложении 1649 г. за отложение судебного разбирательства плата со сторон не взималась, и только если ответчик трехкратно не исполнял обязанность явиться в суд, он нес ответственность. В этом случае иск удовлетворялся безусловно и соответственно ответчик признавался виновным без судебного следствия [3].

Реформирование судебной системы Петром I также было направлено на преодоление негативных явлений, связанных с затягиванием судебного процесса. В 1715 г. в Кратком изображении процессов и судебных тяжб (п. 5 гл. III) была установлена ответственность свидетелей в случае их уклонения от явки в суд. Кроме того, для преодоления затягивания судебного процесса со стороны участников судопроизводства было разрешено заочное судебное разбирательство. Но самым существенным продвижением по пути борьбы с судебной волокитой можно назвать установление Петром I предельного срока судопроизводства.

Дальнейшие заметные шаги в направлении борьбы с судебной волокитой были предприняты Екатериной II. Она уделила значительное внимание регулированию рассмотрения уголовных дел судами в строго оговоренные сроки. Так, в указе Екатерины II от 10 февраля 1763 г. «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству» говорилось об обязательном рассмотрении дел пойманных и содержащихся в тюрьмах и острогах ворах и разбойниках в течение определенного срока – месяца [4, с. 885]. Также в годы правления Екатерины II был опробован практический контроль над соблюдением сроков в уголовном судопроизводстве, что выразилось в учреждении специальной экспедиции при Сенате, которой было поручено следить за соблюдением сроков предварительного заключения и применениями пыток. Однако в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. законодатель уже отказался от идеи контроля над сроком судопроизводства посредством установления предельных сроков, сохранив при этом принцип быстроты судопроизводства как организующей идеи уголовного процесса.

Дальнейшие революционные события в России на некоторое время отодвинули вопросы срока судебного разбирательства в силу чрезвычайного характера исторических перемен. Но в советское время была предпринята попытка вернуться к механизму регулирования сроков судебного разбирательства посредством регулирования законопослушного поведения участников уголовного процесса. Так, в частности, ст. 143 УПК РСФСР 1923 г. предусматривала обязанность следователя брать у каждого лица, привлеченного в качестве обвиняемого, подписку о явке к следствию и суду и обязательство сообщать о перемене своего места жительства. Если же подсудимый без уважительной причины не являлся в суд, а его присутствие было обязательно, то, согласно ст. 267 УПК РСФСР, суд откладывал дело слушанием и возлагал на подсудимого судебные издержки отложенного заседания. Также суд наделялся правом вынесения определения о приводе подсудимого в случае его неявки в суд без уважительной причины.

В советское время значительное внимание в уголовно-процессуальном законодательстве было уделено стимулированию законопослушного поведения потерпевшего, свидетелей, понятых, экспертов, специалистов, переводчиков. Так, согласно ст. 65, 75 УПК РСФСР 1923 г., свидетели, понятые и эксперты имели право на возмещение понесенных ими расходов в связи с явкой в суд, но и на вознаграждение за отвлечение их от обычных занятий [5]. В дальнейшем в УПК РСФСР 1960 г. (ст. 106) такое право было закреплено также за потерпевшим, специалистом, переводчиком, если они не были рабочими или служащими, так как последним государство сохраняло средний заработок по месту работы за то время, которое участник уголовного процесса потратил на явку по вызову следователя, дознавателя, прокурора, суда.

В качестве действенного средства борьбы с судебной волокитой выступала ст. 240 УПК РСФСР 1960 г., содержащая условие непрерывности судебного разбирательства, которое являлось одним из факторов, препятствующих затягиванию уголовного процесса. Согласно ст. 240 УПК РСФСР, «судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха. Рассмотрение теми же судьями других дел ранее окончания слушания начатого дела не допускается».

Реформирование российского уголовно-процессуального законодательства в 2001 г. было направлено в том числе и на решение проблемы соблюдения сроков уголовного судопроизводства, повышение эффективности судебной деятельности, своевременного отправления правосудия, без проволочек и волокиты. Однако главный акцент законодатель делал на взвешенности процессуальных сроков, которые, по сути, и отождествлялись с разумными. На наш взгляд, процессуальные сроки должны были обеспечить приемлемую с точки зрения правоприменительной практики организацию уголовно-процессуальной деятельности, такое «движение» уголовного

дела по стадиям уголовного процесса, которое бы позволяло найти «золотую середину» между практическим опытом и должными представлениями об отправлении правосудия.

Однако правоприменительная практика показала, что одних процессуальных сроков, закрепленных в УПК РФ, оказалось недостаточно для того, чтобы снизить риски судебной волокиты, затягивания уголовного судопроизводства. Появление возможности субсидиарной защиты прав человека и гражданина в нашей стране, воплотившейся в обращениях граждан в Европейский суд по правам человека, в том числе и с жалобами на необоснованное затягивание судебного разбирательства, способствовало тому, что в Российской Федерации появилась необходимость внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство с целью предупреждения таких нарушений прав человека в уголовном процессе. Федеральный закон РФ от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» ввел в УПК РФ новую статью 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства».

Итак, мы видим, что длительное время с 2001 по 2010 гг. в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствовала категория «разумный срок уголовного судопроизводства». По существу, эта категория воспринималась как международная правовая категория без конкретного содержания, имеющая оценочную характеристику. Толкование оценочного понятия неразрывно связано с особенностями правосознания лица, применяющего норму с оценочным понятием, свободным усмотрением содержания такого понятия в ходе правоприменения. Одним из средств преодоления неопределенности оценочного понятия является соотнесение его с рекомендуемыми критериями оценки, которые дают ориентир для его единообразного толкования. Однако в настоящей статье мы не будем останавливаться на анализе критериев разумного срока, так как ставим цель анализа требования разумного срока уголовного судопроизводства как принципа уголовного судопроизводства.

Вообще, закрепление разумного срока уголовного судопроизводства в разделе УПК, посвященном принципам уголовного судопроизводства, было неоднозначно воспринято научной общественностью. Мы, однако, полагаем, что законодатель не случайно посчитал разумный срок уголовного судопроизводства принципом уголовного судопроизводства, так как это положение является руководящим началом, основополагающей идеей для всех этапов уголовного процесса. Более того, размещение требования разумного срока уголовного судопроизводства в гл. 17 «Процессуальные сроки. Процессуальные издержки» способствовало бы отождествлению этих сроков. На самом же деле можно сказать, что процессуальные сроки, безусловно, являются разумными, но не все разумные сроки являются процессуальными. Разумность сроков уголовного судопроизводства – это принцип более широкий, нежели только принцип процессуальной деятельности. Он, по нашему мнению, распространяется и на правотворческую, законодательную деятельность по регулированию уголовно-процессуальных отношений, а потому, «разумный срок уголовного судопроизводства» вполне соответствует требованиям принципа уголовного процесса. При этом сама формулировка ст. 6.1 содержит в ч. 1 указание на то, что уголовное судопроизводство (а не отдельные его стадии) должно осуществляться в разумный срок. В то же время в ч. 2 ст. 6.1 закрепляется, что уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК. В этом нет противоречия, ведь законодатель показывает неразрывную связь между разумным сроком и процессуальным. Разумный срок уголовного судопроизводства не отменяет процессуальные сроки, а, напротив, реализуется посредством них. Взаимосвязь разумных действий, основанных на процессуальных нормах достаточно рельефно отражена в ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ, в которой закреплено, что «...уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок».

Процессуальное закрепление разумного срока в уголовном судопроизводстве еще нуждается в доработках и совершенствовании. Так, например, УПК не содержит никакого механизма привлечения к ответственности участников уголовного процесса со стороны обвинения или защиты за затягивание уголовного судопроизводства. В таком случае даже обращение к председателю суда с заявлением об ускорении сроков уголовного судопроизводства не подкрепляется механизмом воздействия, например, на уклоняющихся от явки в суд участников процесса. Законодатель ушел от персональной ответственности должностного лица, по вине которого произошло несоблюдение разумного срока уголовного судопроизводства. Обращаясь к анализу последствий нарушения этого принципа уголовного судопроизводства, законодатель, согласно ФЗ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», установил ответственность государства перед гражданином за то, что оно не обеспечило в лице своих правоохранительных органов и суда расследо-

вание уголовного дела и его судебное рассмотрение в разумный срок уголовного судопроизводства. Однако гражданин – участник уголовного процесса ответственности перед государством за преднамеренное затягивание уголовного судопроизводства не несет.

Завершая, хотелось бы отметить, что при всех трудностях воплощения принципа разумного срока уголовного судопроизводства в жизнь, уголовно-процессуальное законодательство пополнилось принципом, который продиктован реальным опытом и отвечает назначению уголовного судопроизводства.

Ссылки:

1. Выступление председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева на VII Всероссийском съезде судей РФ от 04.12.2008 // Российский судья. № 1. 2009. С. 6–13.
2. Федеральный закон № 69-ФЗ от 30.04.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. 03 мая. № 18. Ст. 2145.
3. Памятники русского права / под общ. ред. Л.В. Черепнина. Вып. 3. М., 1955.
4. Давыдов Н.В., Полянский Н.Н. Судебная реформа. В 2 т. М., 1915. Т. 2.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. Июнь. № 20–21. Ст. 230.

References:

1. 'Statement of the Supreme Court of the Russian Federation V. Lebedev VII All-Russian Congress of Judges of 04.12.2008' 2009, *Russian judge*, no. 1, pp. 6-13.
2. 'Federal Law № 69-FZ of 30.04.2010 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law" On compensation for the violation of the right to trial within a reasonable time, or right in the performance of a judicial act within a reasonable time "" 2010, *NW*, May 3, no. 18, st. 2145.
3. Tcherepnin, LV (ed.) 1955, *Monuments Russian law*, issue. 3, Moscow.
4. Davydov, NV & Polyansky, NN 1915, *Judicial reform*, in 2 vols, Moscow, vol. 2.
5. 'Criminal Procedure Code of the RSFSR in 1923' 1922, *Collection of Laws and orders RCP RSFSR*, June, № 20-21, st. 230.